

УДК 800.879.141

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ИДЕНТИЧНОМУ КОМПЛЕКСУ (НА ОСНОВЕ ШИРВАНСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗЦОВ)

Махсудова Л.З.

Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан (А3 1001, г. Баку, ул. Кичик-Гала, 34), e-mail: iluza.n@yandex.ru

В статье анализируются региональные особенности жанров, относящихся к идентичному комплексу (на основе ширванских фольклорных образцов). Среди жанров, касающихся народной прозы, очень слабо изучена проблема жанров, относящихся к идентичной системе и комплексу. Необходимость более детального изучения этой темы азербайджанской фольклористики по сравнению другими остается очевидной. Основной целью статьи является всестороннее изучение проблемы региональных особенностей жанров, относящихся к идентичному комплексу, на основе ширванских фольклорных образцов. В результате анализа легенд можно заключить, что в созданных в ширванском регионе легендах, судя по тексту, единобожие играет ведущую роль, особо отмечается географическая карта ширванского региона как уровень пространства в легендах, появляются диалектические свойства области как особая специфика легенд.

Ключевые слова: народ, проза, драма, жанр, легенда, предание.

REGIONAL FEATURES GENRE, REFERRING TO THE IDENTITY OF THE COMPLEX (ON THE BASIS OF SHIRVAN FOLKLORE SAMPLES)

Makhsudova L.Z.

Institute of Folklore of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan (A3 1001, Baku, st. Kichik Gala, 34), e-mail: iluza.n@yandex.ru

The paper analyzes the regional characteristics of genres related to an identical complex (on the basis of Shirvan folklore samples). Among the genres related to people's prose is very poorly understood problem of genres related to identical systems and complexes. The need for more detailed study of the topic of Azerbaijani folklore as compared to other remains evident. The main purpose of this paper is a comprehensive study of the problems of regional features of genres related to an identical complex, on the basis of Shirvan folklore samples. An analysis of the legends we can conclude that in the Shirvan region created legends, according to the text, monotheism is playing a leading role, highlights the geographical map of Shirvan region as a level space in the legends, there are dialectical properties of the region as a special specificity of legends.

Keywords: people, prose, drama, genre, legends.

Среди жанров народной прозы образцами идентичного комплекса, требующими дальнейшего изучения, являются легенды, предания и сказки. Среди широко распространенных в народной прозе в качестве первичного жанра считаются легенды. Великий ученый-востоковед М. Казембек, исследуя легенды, пришел к выводу, что «нет народа без легенды» [1].

Легенды играют существенную роль в ширванском фольклоре. Это, конечно, возникает оттого, что территория Ширвана является одной из центральных территорий, обеспечивающих основу для зарождения легенд. Находящиеся на этой территории горы, крепости, скалы, пещеры, родники, реки и др. пространственные факторы способствовали возникновению многих легенд. Необходимо прослеживание классического описания этих

показателей для системного исследования своеобразных особенностей образцов, созданных и распространенных на территории Ширвана.

Цель исследования – всестороннее изучение проблемы региональных особенностей жанров, относящихся к идентичному комплексу, на основе ширванских фольклорных образцов.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили труды А. Набиева, П. Эфендиева. Источниками исследования являются ширванские фольклорные образцы. В процессе исследования применялись описательный, сравнительный методы. Были использованы элементы анализа и синтеза.

Результаты исследования

А. Набиев, классифицируя легенды, ссылаясь в свою очередь на П. Эфендиева, отмечает, что «легенды привлекали внимание разных исследователей в разные времена, и в связи с этим были выявлены отличающиеся друг от друга классификации» [2].

Ученый-исследователь далее, обобщая классификацию легенд, представляет их следующим образом:

- а) легенды, связанные с астральными представлениями, небесными телами и созвездиями;
- б) легенды, связанные с флорой и фауной;
- в) топонимические легенды;
- г) легенды, связанные с историческими личностями, названиями народов, племен и этнических групп;
- д) религиозные легенды [2].

П. Эфендиев, исследуя и классифицируя легенды, представил эти образцы научному миру в таком виде:

1. Легенды о животных, птицах.
2. Легенды, связанные с названиями местностей, крепостями, памятниками и т.д.
3. Легенды, связанные с названиями народов, племен, национальностей, поколений, тотемов.
4. Легенды, связанные с творчеством Низами Гянджеви.
5. Легенды о семье, о желаниях народа (они называются легендами с социальным содержанием, а иногда – утопическими).
6. Легенды, связанные с историческими личностями.
7. Легенды о небесных телах – луна, солнце, звезды и т.д.
8. Религиозные легенды [3].

Нам кажется, что между этими вышеприведенными наиболее широко распространенными классификациями особо серьезной разницы нет. Мы постараемся исследовать легенды, касающиеся Ширванской области, на основании классификации А. Набиева, с точки зрения связанности с ширванской фольклорной средой. Но временами мы будем ссылаться и на научную классификацию П. Эфендиева.

1. Легенды, связанные с астральными представлениями, небесными телами и созвездиями в Ширванской области.

Естественно, сперва необходимо обратить внимание на легенды в Ширванской области, которые целесообразно разместить под этим заглавием. Остановимся на названиях некоторых из них. «Ай ва Гюн афсанаси» (Легенда о Луне и Солнце), «Гюнаш ва Ай» (Солнце и Луна), «Гюнаш неча яранды?» (Как появилось солнце?), «Айын Гюнаша хаянати» (Измена Луны Солнцу), «Ай ва Гюнаш» (Луна и Солнце), «Саман йолу» (Путь мякины), «Дадагюнаш афсанаси» (Легенда об отце Солнце) и др. подобные легенды связаны с астральными представлениями [4]. И на этом же основании многие из этих легенд, как плод архаического мышления, в проекционном плане выражения стали причиной размещения большинства этих образцов под заглавием мифов [5]. Эти легенды традиционно исследовались как календарные мифы. А также надо отметить, что легенды в некоторых случаях как носители этой специфики относятся к мифам, а иногда, наоборот, классифицировались под заглавием легенды. В обсуждении таких легенд внутри темы, естественно, вспоминается широко распространенная в народе «Дадагюнаш афсанаси» (Легенда об отце Солнце). С. Ганиев добавил эту легенду к своей монографии как образец. Краткое содержание легенды таково: «До арабского халифа в Багдаде доходят слухи, что в стране огней появился человек по имени Отец Солнце. Все разговоры только об огне, о Солнце. Халиф посылает туда трех арабов. Они находят старика на горе Пиргулу (гора в Шемахи, в одноименном поселке). Выясняется, что слухи были правдивыми. Поймав его, приводят на гору Фит. Затопив огромную печь и бросив туда Отца Солнце, закрывают крышку печки. А на утро удивляются чуду. Отец Солнце пишет книгу, сидя в огне. Арабы спрашивают:

- Ты не сгорел?

Отец Солнце спокойно отвечает:

- Я же сказал, я сам огонь, огонь не сожжет огня!» [6].

Связь этой легенды с астральными представлениями понятна из текста. Таким образом, связь Отца Солнце с солнцем и огнем, являющимся символом солнца, говорит об астральном мышлении легенды на более архаическом плане.

Другой спецификой ширванских текстов является строение литературно-художественных образцов, созданных в этом регионе, на основе единобожия. «Легенда Деде Гюнеш» тоже повествует именно об этой специфике. Данная легенда является специфической легендой от того же корня, что и известная притча о пророке Аврааме [7].

Не случайно, что ученый-исследователь С. Ганиев провел аналогичные параллели именно между этой легендой и притчей о пророке Аврааме [6].

С. Ганиев представил свои заключения о региональной специфике легенды «Деде Гюнаш». Ученый об этом пишет, что в легенде «Деде Гюнаш» региональная специфика жанра наиболее ярко выражена топонимической системой легенды. В тексте упоминаются Пиргу-лу и гора Фит [6].

Встречаются случаи перемещения легенд, связанных с астральным мышлением, в календарные мифы, будучи текстами мифов. В этом ряду стоят легенды или мифы, связанные с солнцем и луной. Не случайно П. Эфендиев описывал превращение легенды в миф, а мифа – в легенду следующим образом: «Миф, легенда, предание, будучи близки друг к другу по форме и жанру, могут превратиться друг в друга в процессе исторического развития» [3]. И по этой же причине, на наш взгляд, нет надобности повторного исследования подобных легенд.

Помимо солнца и луны, которые имеются в ширванском фольклоре, есть легенды, связанные с другими небесными телами и созвездиями. Среди подобных легенд (например, легенды «Зухра», «Улькер») прослеживается посвящение древних предков в астральные представления с древних времен, а в связанных с созвездиями представлениях – связь характера, счастья, судьбы людей, рожденных под созвездиями, охватывающими двенадцать месяцев [2].

Таким образом, в результате анализа таких легенд можно заключить, что в созданных в Ширванском регионе легендах, судя по тексту, единобожие играет ведущую роль; особо отмечается географическая карта Ширванского региона как уровень пространства в легендах, появляются диалектические свойства области как особая специфика легенд.

2. Легенды, связанные с флорой и фауной.

В ширванском регионе зарегистрировано достаточно легенд, созданных в связи с флорой (ботаникой) и фауной. Среди этих легенд широко распространены: «Марал голю» (Олень озеро (одноименное озеро в Гяндже)), «Атлар» (Лошади), «Новрузгюлю» (Первоцвет), «Марьям нохуду» (Горох Марьям), «Чанаглы бага» (Черепашка), «Даш деве» (Каменный верблюд), «Илан садагати – илан хаянати» (Змеиная верность – змеиная измена), «Иланла даг» (Змеиная гора), «Гюл ва бюлбюл» (Цветок и соловей), «Исах ва Мусах» (Исах и Мусах (легендарные птицы)), «Гарангуш ва илан» (Ласточка и змея), «Союд агачы» (Ива),

«Пахла» (Фасоль), «Агджаганад» (Комар), «Ой илан-нары» (Домашние змеи), «Гоярчин» (Голубь), «Гюлнан бюлбюл» (Цветок с соловьем), «Гоюн ния баракатлидир?» (Почему баран плодородный?), «Итин яранмасы» (Создание собаки) и многие др. мифические образцы.

Во многих научно-исследовательских трудах имеются сведения о легендах, распространенных в Ширванской области. Самыми значимыми среди них являются научно-теоретические произведения П. Эфендиева, А. Набиева, С. Ганиева. П. Эфендиев аргументирует широко распространенную в народе легенду «Юсиф-Насиб гушу» (Птица Юсиф-Насиб), которая, имея одинаковый мотив с распространенной в Ширванской области легендой «Исах-Мусах», говорит об их одинаковой специфике [3].

В своем исследовании ученый доводит до сведения научного круга легенды с разными содержаниями: о сове-филине, птице саламандре, жар-птице, куропатке, тураче, соловье, олене, газели и т.д., ссылаясь на разные конкретные источники, так, что очевидно распространение существенной части в Ширванской области из вышеперечисленных нами названий легенд [3].

Ученый-исследователь А. Набиев отмечает издание ширванских легенд еще в 1822 г., среди них особое внимание уделяет только легенде о Ширване и Сабране [2]. Это исследование интересно и наличием стабильных теоретических заключений о начале истории собирательства и издания легенд в последующие годы. И с этой же точки зрения чувствуется необходимость в изучении и исследовании ширванских легенд.

А. Набиев в качестве примера к «Легендам о флоре и фауне» приводит легенды о фиалке, белом цветке, красном цветке, желтом цветке, Финиксе, муме, Анге (птица Саламандра), голубе, зайце, лошади, собаке, волке, быке и т.д., особо подчеркивая их широкое распространение [2].

Выше мы перечислили легенды, широко распространенные в Ширванской области. И это, конечно же, указывает на то, что большинство легенд, на которые обратил внимание ученый, возникли либо непосредственно в Ширванской области, либо как пример изменчивых легенд.

Ученый-исследователь С. Ганиев, важная часть исследований которого связана с Ширваном, сосредоточивает внимание на конкретных текстовых примерах. Особенно интересны среди этих примеров такие легенды, как «Иландаг» (Гора со змеями), «Fit Şahmar» (Фит Шахмар). Говоря о региональной специфике этих легенд, автор отмечает, что «Если в просмотренных легендах региональная особенность на мифологическом "уровне" показывает себя в результате самообновления, то на ономастическом уровне она проявляется открыто» [6].

Как видно, ученый больше акцентирует внимание на связи региональных особенностей легенд с физическим пространством, чем с мифологическим содержанием. Иландаг (Змеиная гора), Фит дагы (гора Фит), Гюлюстан-Гыз галасы (Цветник - Девичья башня) и др. топонимические единицы указывают на связь этих легенд с Ширваном. Несмотря на то что эти легенды на уровне содержания связаны с животными, физическое пространство в этих образцах выявляется больше.

Отмечая региональный уровень этих легенд, С. Ганиев отмечает и то, что тексты легенд не могут выявляться, изолируясь от внешней рамки пространства. Он пишет, что «речь может пойти о региональной особенности Ширванского варианта инвариантной (общей) легенды» [6].

Заключение

Таким образом, нужно подходить очень тщательно к исследованию легенд и определить легенды, созданные именно в Ширване. В каком бы регионе впервые ни зародилась любая легенда, она в этом месте является инвариантной, а на других территориях они выявляются в различных вариантах на уровне мотива.

Список литературы

1. Мирза А. Казем-бек. Мифология персов по Фирдоуси // Северное обозрение. – СПб., 1848. – Т. III, гл. V. – 240 с.
2. Nəbiyev A. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı. II hissə. – Bakı : Elm, 2006. – 648 p.
3. Əfəndiyev P. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı. – Bakı : Maarif nəşr, 1981. – 401 p.
4. Azərbaycan folkloru antologiyası. XI kitab. Şirvan folkloru. Toplayıcı: S. Qəniyev. Tərtib edənlər: H. İsmayılov, S. Qəniyev. – Bakı : Səda, 2005. – 443 p.
5. Azərbaycan folkloru antologiyası. IV kitab, I cild. Şəki folkloru. Tərtib edənlər: H. Əbdülhəlimov, R. Qafarlı, O. Əliyev, V. Aslan. – Bakı : Səda, 2000. – 494 p.
6. Qəniyev S. Şirvan folklor mühiti. – Bakı : Ozan, 1997. – 260 p.
7. Bünyamin A. Peyqamberler tarihi. – İstanbul : Cağaloğlu, 1987. – 594 p.

Рецензенты:

Рзаев С.Г., д.фил.н., заведующий отделом мифологии Института фольклора Национальной Академии наук Азербайджана, г. Баку;

Абдуллина Г.Р., д.фил.н., профессор Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак.